

А.МОГИЛЕВСКАЯ: В целом опера интересна и это, безусловно, новый опыт для наших артистов. Помимо записи, осуществлявшейся в сжатые сроки, было дано и два концертных исполнения — в зале Кельнской филармонии и в Дуйсбурге. Они транслировались. Что сказать о наших артистах? Участвуя именно в концертной версии, они так увлекались, что начинали между собой легкую драматическую игру, словно достраивали недостающие театральные детали, физическое действие, характерность, словом, то, что составляет собственно зрелище. Публика была просто в восторге. Отмечалась особенность русских артистов непременно погружаться в материал, всесторонне его осваивать.

В.БОГАЧЕВ: Действительно, концертное исполнение оперы русскими артистами, вероятно, всегда спорит с академическими правилами. Впрочем, где эти правила записаны? Иностранцы наши коллеги более четко разделяют концерт и спектакль, но зато это Спектакль!

В единственный свободный вечер нас пригласили на премьеру в Кельнскую оперу — триптих Джакомо Пуччини: “Плащ”, “Сестра Анжелика”, “Джанни Скикки”. Постановка произвела огромное впечатление. Такое ощущение, что в ней открыты не просто хорошие голоса, режиссер, оркестр, дирижер Джеймс Конлон (мне, кстати, предстоит с ним скоро петь в “Метрополитен-опере” “Леди Макбет Мценского уезда”), — это само собой. Там словно открыты новые возможности театра как такового: весь художественный комплекс, целостность зрелища и замысла, включая самое пространство оперы в тот вечер.

Дело в том, что здание оперы невелико, и потому в зале найдено особое звучание пуччиниевского оркестра. Найдено и особое сценографическое приспособление, напоминающее рупор, идущий из глубины сцены к зрителю, он отражает голоса певцов, посылает их более точно, не рассредоточивая по сторонам.

А.МОГИЛЕВСКАЯ: Я бы назвала это высочайшим уровнем

театрального мышления в целом. Люди думают на языке театра. Авангардная постановка нисколько не раздражала, не создавала никаких неудобств, — так гармонично все было внутри нее. Сценографический замысел не навязчив, поддержан всеми актерами, включая эпизодических персонажей, исполненных настоящими классными мастерами.

А.Лазарев, А.Копелев, В.Кудряшов, Харольд Бантен.

М.Крутиков, Е.Брылева, А.Могилевская, А.Копелев, В.Богачев, В.Маторин, М.Михайлов (стоят), Т.Ерастова, Г.Борисова

В.КУДРЯШОВ: Тут бы надо вспомнить, что общая культура немцев (не обязательно столичных жителей), позволяет им свободно общаться с любой другой национальной культурой. Ведь “Майская ночь” — их выбор. Они полтора года назад заключили контракт “под Лазарева”, которого в Германии знают и ценят, на исполнение именно этой оперы. А maestro уже пригласил нас. То есть люди умеют задумывать необычные художественные проекты и сочетать в них столько ранее несочетаемых обстоятельств. Гоголь и Римский-Корсаков в Кельне! Русские артисты и русский maestro с немецким хором и оркестром!

Ну а когда на спектакле, а потом на приеме в нашу честь у одного видного немецкого журналиста, Харольда Бантена, ныне шефа Кельнского радио, мы встретили своего соотечественника Льва Копеле-

ва, то вообще перестали удивляться многим невероятным случаям. Писатель рассказал, как в застойные годы из России в Германию попадала русская литература, называемая сейчас диссидентской. Немецкие корреспонденты перевозили ее, а затем издавали и тем самым поддерживали наших эмигрантов, вынужденных или добровольных.

Неисповедимы пути культуры и артистические пути — к нам приезжала и Нина Львовна Дорлиак, оказавшаяся здесь, в Германии, неподалеку. В наших гастролях участвовала Елена Брылева, ее ученица, и она решила ее послушать. Искренне поздравляла, особенно тепло отзывалась об Александре Лазареве, его музыкальном темпераменте, остроумии и современном стиле.